

лица» теряют сегодня свой географический смысл и приобретают смысл фило-софско-эстетический.

Современная постмодернистская философия, достаточно много сказала о необходимости децентрации всякого традиционного дискурса, репрессивного по отношению к конкретному человеку. Теоретическое и, по истине, сенсационное обнаружение скрытых стратегий власти, осуществляющихся через имеющиеся в наличии языки культуры, было в свою очередь и отражением той ситуации, которая назрела в европейской культуре к началу второй половины века.

«Мир и языковая деятельность, если отвлечься от скромных задач и повседневных разговоров, утратили однозначность, которая давала бы нам право спросить о критериях осмысленного. Абсурдность заключается не в бессмысленности, а в разобщенности значений. Недостает смысла смыслов, Рима, куда ведут все пути, симфонии, в которой звучали бы все смыслы, нет песни песней. Абсурдность возникает из-за множественности при полном безразличии. Положенные как окончательные культурные значения суть распад единства» (Левинас).

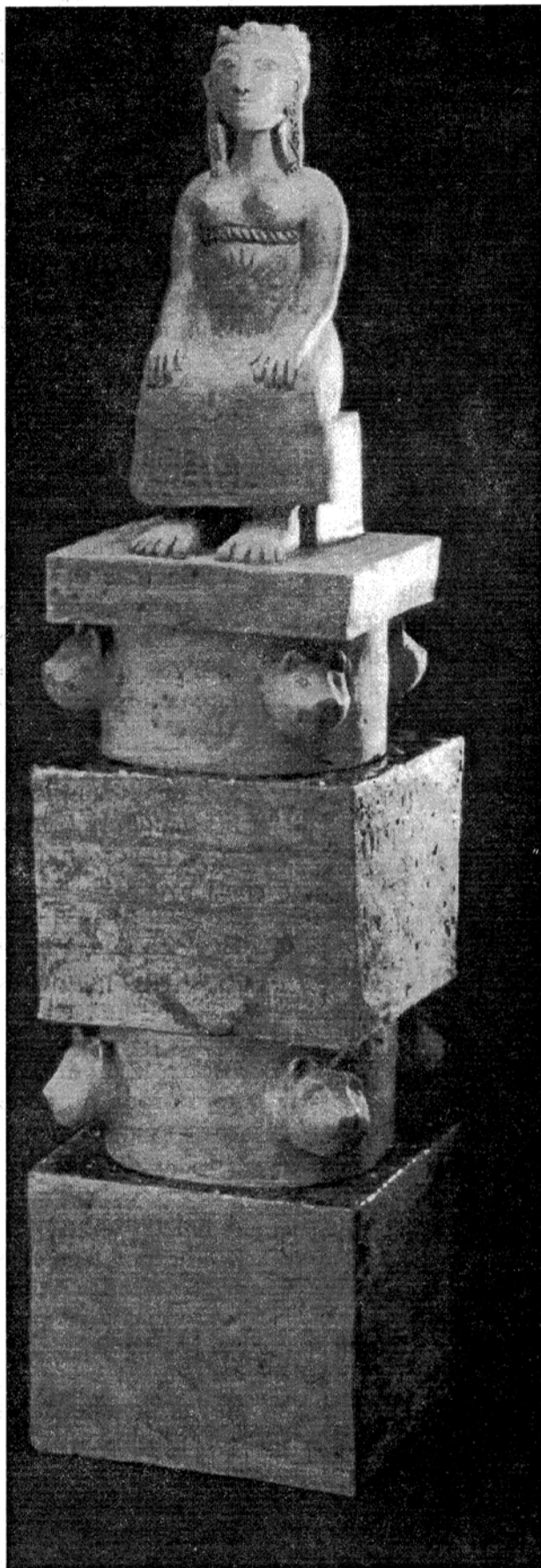
Отсутствие «Рима смыслов» есть универсальный кризис идентичности, затрагивающий индивидуальную и коллективную жизнь, все области культуры. Универсальный кризис идентичности - это кризис всех самосвидетельств сознания, кризис «границ и перегородок», формирующих те или иные единства. Это действует на всех уровнях. Скажем, наука, искусство и техника меняются местами. Наблюдается экстерриториальность текста. Внутри искусства в свою очередь происходят постоянные видовые смещения. Наконец, внутри литературы мы видим торжество жанрового, ритмического, метрического, семантического и т. д. сдвигов.

Можно ли восстановить утраченные единства в их границах? Например, можно ли писать стихи, будучи твердо убежденным, что это именно стихи? Можно ли создавать искусство на специально отведенных для этого территориях? Можно ли считать, что художественный акт совершается непосредственно, если установлено, что творчество из ничего невозможно, что оно просто тотально опосредовано, что культура гнездится в человеке слишком глубоко?

Все эти вопросы есть центральная для современной литературы проблема возможности личного высказывания, то, что сегодня составляет исходные условия творчества. Культура и творчество находятся в антиномичных отношениях. С одной стороны, «чистота», то есть абсолютная персоналистичность творческого акта, с другой стороны, его изначальная обусловленность культурными стереотипами. Осознание этой исходной оппозиции в момент творчества делает его глубоко концептуальным. И наоборот, отсутствие такой рефлексии, наивное упование на непосредственность творчества, серьезная озабоченность прямым воспроизведением готовых дискурсов, с точно определенным объемом значений и кем-то установленными границами, делают литературу глубоко провинциальной.

Литературный провинциализм есть наивность прямого, непосредственного высказывания. Но это не означает, что единства вообще не возможны, что нельзя, например, создавать стихи, «похожие» на стихи. Однако это возможно

лишь в том случае, если художественный акт совершается как подлинное событие, если каждый раз восходит к первоосновам, к до-художественным очевидностям, если проблематизирует собственные возможности и проходит стадию иронии и самоиронии. Только в этом случае возможен такой уровень взаимоотношений с миром, когда чужое высказывание, готовые языки и концепты не вытесняют окончательно высказывание прямое, когда неожиданно совмещаются книжная ин-тертекстуальность и личный экзистенци-

Татьяна Кудрина.
"Праматерь".

альный опыт. Такое высказывание есть одновременно высказывание о мире и высказывание о высказывании. Лишь при постоянных оглядках возможно метафизическое тет-а-тет с миром.

Продуктивно понятия «центра» и «периферии» рассмотреть и в литературоведческом контексте. Современный литературный процесс переживает своеобразную жанровую инверсию: в его центр входят маргинальные жанры, а ранее гос-

подствующие медленно и нехотя удаляются на периферию. Стали необычайно распространены, например, формы дневников, записок, розановских фрагментов, эссе, комментариев и автокомментариев. Вообще малая форма побеждает на всех литературных фронтах. Необычайно популярны пародия, стилизация, ирония. Все эти жанры маргинальны. Необходимо отличать провинциальность от маргинальности.

Маргинальность - это существование на границах. Способов такого существования в литературе может быть сколько угодно. Назовем один из них: черновик. В современной отечественной литературе отчетливо просматривается стилистическая тенденция, которую можно условно назвать поэтикой черновика. Что имеется в виду? Имеется в виду некоторая модель построения текста, включающая следующие моменты. Черновик - это незавершенный, незаконченный текст. Там где есть установка на незаконченность, открытость, мы имеем дело с поэтикой черновика. Черновик - это текст первоначальный, не прошедший еще внутренней цензуры, сформированной наличной культурой. Это текст, не прошедший стадии отбора. Там где есть, осознанное стремление обойти в тексте, например, ясный смысл, стремление к метрической спонтанности, внешней неупорядоченности, импровизации, принципу случайного и т.п., мы имеем дело с поэтикой черновика. Черновик - это упражнение, этюд, разминка, экспромт, игра, например, в стихи.

Современный театр, особенно пластический, также довольно часто строит спектакль как сценические упражнения. Тексты, иронически к себе относящиеся, как бы не претендующие быть чем-то большим, чем упражнения и опыты, - это тексты, созданные в поэтике черновика. Черновик - это всегда некое намерение, предуготовление, домашняя заготовка, подстрочник, набор возможных ситуаций художественного события. Нередко современные тексты намеренно строятся как схемы или концепты будущих произведений. Черновик - разработка вариантов одного и того же сюжета, характера, эпизода. Многие современные тексты дают одновременно несколько вариантов одного и того же, предоставляя выбор читателю. При этом для таких текстов важно, что одного единственного варианта здесь быть принципиально не может.

Поэтика черновика в этом случае демонстрирует синергетическую природу творчества. Черновик - это текст, который пока еще никому не известен, кроме самого автора, в черновике автор общается с самим собой. Поэтому черновик - это всегда автокоммуникация, внутренняя речь, разговор в отсутствие другого. Автокоммуникативность - характерная черта современной поэтики. При желании этот ряд можно продолжить, но уже видно, как литература может существовать маргинально и как, собственно, она на нынешнем этапе и существует.